

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 8 (33) от 25 ноября 2009 г.

РЕАЛИИ КАЗАХСТАНА

ЛЮДИ ГИБНУТ ЗА МИТТАЛ, А ЕГО СЕМЬЯ ОТКРЫВАЕТ ДОМ МОДЫ

«Билл Гейтс Индии». Так называет себя металлургический магнат Лакшми Миттал, который не знает слова «достаточно». Основатель и владелец империи Mittal Group, совладелец крупнейшей в мире металлургической компании Arcelor Mittal, согласно рейтингу журнала «Форбс», в 2008 году владел четвертым по величине состоянием в мире, которое оценивалось в 45 млрд. долларов США.

Прежде чем написать данную статью, специально съездила в недавнюю металлургическую столицу нашей Родины – некогда славный город Темиртау. Снимки, предлагаемые вниманию читателей, совершенно свежие. Думаю, они не требуют комментариев.

МЫ – НЕ РАБЫ. НО КТО?

Жители города, а в основном они заняты на металлургическом гиганте казахстанской промышленности, от прямого диалога отказываются. На фоне уже прошедших сокращений (когда-то на Карметкомбинате при численности населения в чуть более 200 тыс. человек было занято 42 тыс.) и еще предстоящих сокращений, обещанных недавно руководством «Арселор Миттал Темиртау», каждое публично выраженное ими недовольство в адрес работодателя, если даже они не назовут свое имя, бумерангом скажется на их сегодняшнем статусе-кво.

В связи с этим вспоминается знаменитое пролетарское: «Мы – не рабы. Рабы – не мы». Куда подевалась рабочая гордость? Гордость, как поняла, в стиснутых зубах. Правда, зубов у рабочих уж нет. В Темиртау в ходу расхожая фраза: зубы не выпадают, зубы – отлетают! В прямом смысле. Молодые, 30-летние рабочие конверторного цеха выглядят, как столетние старики. Расплодившиеся в городе стоматологические клиники делают барыши на несчастье металлургов. Что ни пломба – то минимально 6 тыс. тенге. И это при средней заработной плате металлургов в 60 – 80 тыс. тенге!

Возможно, кто-то возмущенно воскликнет: а кто их туда гонит? Гонят нужда, инстинкт самосохранения и вера в «доброе царя», то бишь в «отпрыска» металлургического гиганта, президента Казахстана, чей послужной список начинался именно здесь, у самой горячей печи Казахстана. Правда, лик бывшего славного рабочего сына Темиртау его земляки больше лицезреют с огромных многочисленных

билбордов: то он в шлеме горнового доменного цеха, то среди ликующей неизвестно отчего молодежи, то с Лакшми Митталом. Последний билборд в Темиртау запечатлел кандидата в лидеры нации и пожизненного президента в теплом окружении с владельцем казахстанского металлургического производства Лакшми Митталом и нынешним генеральным директором «Арселор Миттал» Франком Панниром.

ИСТОРИЯ ИМПЕРИИ

Информацию о ней можно запросто найти в Интернете. Как сообщает один из сайтов, «торговля металлоломом в порту Карачи – вот с чего начиналась империя семьи Митталов. После принятия независимости семейство долгое время переезжало из города в город. В одном из них и родился Лакшми Нарендра.

Жизнь пошла своим чередом, когда семейство осело в Калькутте. Там отец Лакшми вместе со своими приятелями выкупил полностью убыточный, практически разваливающийся на части сталепрокатный завод. Много времени ушло на то, чтобы привести завод в надлежащее состояние, но все же со временем глава семьи наладил выпуск стальной продукции для нужд строительства. К коммерческой структуре правительство относилось с недоверием, но госструктуры такого же плана требовали больше денег, а результата не давали. Заминки за Митталом не было. Узнав о предрасположенности правительства, он создал свое предприятие под названием «Железо» (Ispat) и пустил все свои оборотные ресурсы на постройку плавильного завода недалеко от Калькутты.

Империя разрасталась. Вскоре, только закончив строительство первого завода, Миттал принялся еще за два. Приблизительно в это время ему срочно понадобились надежные люди для контроля поставок. Именно этим человеком и стал Лакшми, который ради карьеры бросил учебу.

В 25 лет Лакшми Миттал стал директором завода. Обладая неплохим умом и интуицией, Лакшми первый использовал так называемое восстановленное железо в качестве исходного продукта: оно было намного дешевле. С этого и началась сольная карьера младшего Миттала. Первое, что он сделал, заключил договора на поставку этого самого железа из Тринидада, который привлек ценами и более лояльным сотрудничеством. После нескольких лет совместной работы Миттал-младший купил всю «контору» своих поставщиков из Тринидада. Затем была Мексика, Канада, Германия, Казахстан».

В 1997 году Лакшми зарегистрировал компанию «ЛНМ групп», которая предназначалась для хранения некоторых активов. Но только спустя десять лет стало известно, что часть активов – это весь контрольный пакет акций «ИСПАТа». Штрих, еще раз

свидетельствующий о том, что семья умеет хранить свои тайны. И хотя собственником «ЛНМ» считается семья Митталов, право первой подписи остается за Лакшми.

Аналитики отмечают, что в последние годы Лакшми потянуло на покупку гигантов сталепрокатного рынка, «нулевые» предприятия его уже не интересуют. Причем на аукционах по продаже того или иного предприятия обязательно присутствует либо сам Лакшми, либо его представитель.

О том, каким собственником бывшего Карметкомбината и угольных предприятий Караганды, которые он приобрел в 1995 году, является нынешний его владелец, мы писали неоднократно. На «счете» предприятия Миттала сотни погубленных шахтерских жизней. Только на шахте имени Ленина в результате взрыва метана погиб 41 человек. На массовых похоронах Лакшми тогда присутствовал лично.

«Люди Миттала относятся к нам чуть лучше, чем к рабам. Условия гораздо хуже, чем в советские времена», – говорили тогда шахтеры. Лакшми обещал, что вложит миллионы долларов в систему безопасности труда горняков. Однако, судя по всему, в ситуации на угольных предприятиях мало что изменилось. Вслед за шахтой имени Ленина прогремел взрыв на «Тентекской» – и тоже с потерей человеческих жизней.

В 2007 году Arcelor Mittal объявила жизнь и здоровье работников своим высшим приоритетом и пообещала инвестировать в безопасность шахт 63 миллиона фунтов стерлингов. Однако за словами не последовали дела. Еще в том далеком 1995 году новый владелец Карметкомбината обещал многомиллионные вложения в экологическую безопасность города. Как он сдержал обещание, видно из снимков.

Нельзя не заметить еще одну характерную для бизнеса Лакшми Миттала деталь. Всегда и везде его стальная империя увеличивалась за счет агрессивного поглощения предприятий: в Мексике, Канаде, Германии, Казахстане и других странах. Всегда его бизнес оставался «семейным» – для управления предприятиями привлекались «свои» люди, преданные основателю, связанные с ним семейными или дружескими связями. Он предпочитает полагаться на личные связи с государственными чиновниками, нежели на деловой этикет. Так, судьбу ОАО «Криворожсталь», ныне именуемое «АрселорМитталКривой Рог», решило личное его общение с премьером Украины Юлией Тимошенко. Продажа «Криворожстали», как ни странно для практики Лакшми, стала одной из немногих его покупок, которая прошла открыто. За сколько проданы «Испат-Кармет», предприятия в Польше, Канаде, других странах – тайна за семью печатями. Как бы ни пытались депутаты прежних созывов парламента Казахстана рассекретить секреты «Испат-Кармета», какие бы заявления по прозрачности контрактов ни делала оппозиция, – все

как в песок. Казахстанское правительство молчит, как рыба, выброшенная на берег. Зато польские профсоюзы заявляют, что покупка их заводов была осуществлена при прямой помощи бывшего вице-министра экономики их страны Анджея Шараварски. А в СМИ Великобритании были публикации о том, что в 2001 году, незадолго до выборов, Лакшми Миттал «отстегнул» партии лейбористов 125 тысяч фунтов стерлингов в обмен на помощь тогдашнего премьер-министра Тони Блэра в покупке одного из румынских заводов.

НЕПРИЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Несмотря на мажорные отношения Лакшми Миттала с госчиновниками самого высшего ранга тех стран, где он появляется на горно-металлургическом рынке, его преследует социальная напряженность. Причина недовольств одна – рабочие хотят достойной их труда оплаты, согласно рыночной стоимости. Действительно, разве это справедливо, когда в Караганде одна тонна угля стоила 13 долларов, Миттал продавал ее более чем за 100 долларов?

Еще одна «лапша» от Лакшми на уши шахтеров и металлургов Караганды: лет десять назад он обещал каждого из них сделать совладельцем предприятия. Было выпущено 347 миллионов акций, коллективу досталось 712 тысяч. Вместо обещанных золотых гор каждый рабочий получил по... 100 тенге.

Как пишут некоторые источники, металлургический магнат и миллиардер индийского происхождения, несмотря на все свои богатства, экономит даже на... унитазах. Так, на польских предприятиях Арселора были уволены все уборщицы, а за металлургами осталась лишь одна льгота – мыться в душевой лишь раз в неделю. Люди покупают себе унитазаы, так как «для нужд есть дыра в земле».

КАПРИЗЫ МИЛЛИАРДЕРА

Зато себе и членам своей семьи Лакшми ни в чем не отказывает. По некоторой информации, он располагает доходами, равнозначными всему бюджету Республики Казахстан. И впрямь, почему бы не раскошелиться ради себя любимого?

Известно, что Лакшми Миттал купил дом в Лондоне, заплатив за него 128 млн. долларов. Дом продавал Барни Экслестон, владелец «Формулы-1». В замке 12 спален, гигантский бассейн, парикмахерский салон, бальный зал и прочие прибаамбасы. Летом 2004 года он выдал замуж свою дочь. На ночь снял парк Тюильри в Лувре и построил замок в парке Сен-Клу. Обручение молодоженов состоялось в Версале. Гостей, за которыми были посланы двенадцать чартерных «Боингов», развлекала Кайли Миноуг, а жених подъехал к алтарю на золотой колеснице, усыпанной изумрудами. Празднование длилось 5 дней и обошлось магнату в 66 млн. долларов.

Еще одна слабость Лакшми Миттала – он предпочитает летать на личном самолете и обожает редкие и безумно дорогие автомобили, как раритетные, так и современные. Их у него целая коллекция.

Впрочем, о семье магната мало что известно. Его дочь Ваниша закончила бизнес-школу European Business School, работала в компании отца, в которой затем заняла место в совете директоров. Зато невестка, супруга сына, о котором вообще ничего не пишут, Мерха Миттал недавно стала новой хозяйкой немецкого дома моды Escada, о чем сообщила Lenta.ru со ссылкой на агентство France Presse.

В немецких СМИ сумма продажи Escada оценивается примерно в 30 млн. евро. При этом новому владельцу в ближайшие два года необходимо будет вложить дополнительно не менее 100 млн. евро в развитие компании.

Согласно информации, дом модной женской одежды Escada, в котором работает 2300 человек, «не смог справиться с финансовыми трудностями и обратился в суд с заявлением о банкротстве в августе текущего года».

ПОЛОЖИТЕ ЗУБЫ НА ПОЛКИ

В то время, как семейство обогащается и, как спрут, запускает щупальца во все сферы мирового бизнеса, карагандинским шахтерам и металлургам Миттал предлагает затянуть пояса. Причем чем туже, тем для него лучше. «АрселорМитталТемиртау» якобы несет неимоверные убытки в связи с упадком спроса на металл. Обещанной индексации заработной платы «рабам» магната не видать. Как сообщил на недавней пресс-конференции в Темиртау начальник управления по персоналу стального департамента компании Сергей Федосеев, только за сентябрь-октябрь 2009 года убытки компании составили 59,5 млн. долларов. Руководство компании предлагает заменить индексацию выплатой фиксированных единовременных сумм в три этапа: в ноябре по 27 тыс. тенге, в марте – по 10,5 тыс. и в мае – по 8 тыс. тенге. Общая стоимость программы – 850 млн. тенге, что составляет около 50% от суммы индексации.

Профсоюзы угольщиков и металлургов Караганды не согласны с такой постановкой вопроса и подали на работодателя в суд.

Однако пока «суд да дело», перспектива радужности и вовсе исчезла с горизонта металлургов Темиртау. С начала декабря 2584 человек будут переведены на режим неполного рабочего дня. Аргумент у работодателя тот же: кризис, нет спроса на металл.

Заявление профсоюза металлургов о незаконности приказа о переводе людей на режим сокращенного рабочего дня в данное время рассматривают в городской прокуратуре Темиртау и областном департаменте социальной защиты.

P.S.: Как сказали в Темиртау те, с кем пришлось пообщаться на улице, в руководстве металлургическим гигантом почти не осталось никого из ставленников Лакшми Миттала. Все руководящие посты в управлении производством в данное время занимают топ-менеджеры то ли российского, то ли бельгийского происхождения. На самом же предприятии информация подобного рода – из ряда сверхсекретных.

***Жумабике ЖУНУСОВА,
«D»***